



Г. Ф. Ильин

## ШУДРЫ И РАБЫ В ДРЕВНЕИНДИЙСКИХ СБОРНИКАХ ЗАКОНОВ

В буржуазной историографии исследованию общественного строя древней Индии придается столь мало значения, что, например, вопросу о классовом положении шудры даже в таких обширных работах, как работа Смита «The early history of India» (Oxf., 1921) не уделяется ни одной строки.

Между тем, разумеется, для историка-марксиста эта проблема и, в частности, вопрос о шудрах имеет первостепенное значение. Большинство советских историков древнего мира стоит на той точке зрения, что варна<sup>1</sup> шудр — это варна рабов<sup>2</sup>. Эта же точка зрения господствует и в буржуазной литературе Запада<sup>3</sup>. Ниже я попытаюсь показать, что эта точка зрения источниками не подтверждается.

Одним из основных положений древней системы варн, как оно выражено в «Законах Ману», является противопоставление одной низшей варны — варны шудр, трем высшим — брахманов, кшатриев и вайшьев. Если считать варну шудр варной рабов, то оказывается, что рабовладельцы, образующие три высшие варны «дважды рожденных», противопоставляются рабам, составляющим четвертую, низшую варну, варну рабов; создается картина общества с исключительно рельефным и четким делением на клас-

<sup>1</sup> Для определения 4 примитивных сословий древней Индии — брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр — мы сохраним древнеиндийский термин — «варна», так как распространенный термин «каста» не отражает специфику этого социального института; варны возникли в период разложения первобытно-общинного строя и становления рабовладельческих отношений; они были следствием развития социального неравенства среди свободных, что и выразилось в определении неодинакового отношения различных варн к государству и друг к другу; употребление термина «каста» ведет в данном случае к смешению с «джати» («зат» — на современном хинди), переводом которого слово «каста» и является. Современные касты — «зат» не произошли от четырех варн, а имеют самостоятельное происхождение, как следствие развития общественного разделения труда, и играют другую роль в общественной жизни народов Индии.

Ограничимся этими замечаниями, так как подробный разбор этого вопроса не является темой данной статьи.

<sup>2</sup> См., например, Н. А. Шолпо, Древняя Индия, гл. XXXIII в кн. В. В. Струве, История древнего Востока, М., 1941; В. И. Авдиев, История древнего Востока, М., 1940; «История древнего мира», учебник для 5—6 классов средней школы под ред. А. В. Мишулина.

<sup>3</sup> Например: «The Cambridge History of India», т. I, Cambridge, 1922; N. K. Sinha and A. Ch. Vanersee, History of India, Calcutta, 1944; E. Hopkins, The mutual relation of the four castes according to the Manavadharmaśāstra, Lpz., 1881, не говоря уже о более ранних работах Ф. Ленормана (Руководство по древней истории Востока, т. II, Киев, 1876), Лассена (Chr. Lassen, Indische Altertumskunde, Bonn, 1852—1859) и др.

сы. Основанием для такого важнейшего вывода являются следующие два стиха из VIII книги «Законов Ману», обычно приводимые в подтверждение этой точки зрения. Здесь эти стихи тоже будут приведены в переводе Эльмановича<sup>1</sup>, которым у нас чаще всего пользуются.

VIII, 413: «Но шудра, купленный или некупленный, может быть принужден исполнять услуги; ибо он был создан Самосушим (Свайямбху) быть рабом брахмана». VIII, 414: «Шудра, даже отпущенный своим хозяином, не освобождается от рабства; ибо оно врождено ему, кто может освободить его от этого?» Этих двух стихов, пожалуй, было бы достаточно (вопрос о правильности перевода пока не затрагивается), если бы им в полной мере соответствовало содержание остальных стихов. Но этого нет, и примеров несоответствий и противоречий можно привести много. Во всех других случаях, когда в этом сборнике законов излагаются обязанности членов различных варн, говорится только об обязанности шудр служить высшим варнам и нет никаких упоминаний об их рабском положении. Таковы стихи<sup>2</sup> 1,91: «Одно только занятие Владыка указал для шудр — обслуживание этих (дважды рожденных) варн со смирением (*ekameva tu śudrasya prabhū karma samādicat/eteśameva varṇānām śucṛṣāmasūya*); IX, 334: «Но обслуживание жрецов — изучавших Веды почетных домохозяев — высший долг шудры, ведущий к блаженству (*viprānām vedaviduṣāṃ grhasthānām yaśasvinām/śucṛṣaiva tu śudrasya dharmo naiḥcreyasah paraḥ ||*); IX, 335: «(Шудра) чистый, покорный высшим, говорящий кротко, свободный от гордости, ищущий убежища у брахмана, — всегда достигает более высокой касты (в новом рождении) (*Śucirutkrstaśucṛṣurmrdivagah-aṅkrtaḥ/brahmaṇapācrao nityamutkrstām jātimaṇute ||*)).

Не трудно заметить, что эти стихи существенно отличаются от стихов, приведенных выше. В данном случае ничего не сказано о социальном, классовом положении шудры; речь идет только об его поведении в этом мире, поведении, имеющем целью выполнение религиозного долга с целью добиться награды в будущем в виде возрождения в более высокой варне. Смысл стихов 121—125 в X книге такой же: шудра может служить кому угодно из дважды рожденных, но служба брахману считается для него высшей добродетелью. Нигде больше в «Законах Ману» нельзя найти ни одного стиха, который подтверждал бы положение, что шудры являлись рабами.

Если мы обратимся к другим древнеиндийским сборникам законов, то ни в одном месте, где говорится об обязанностях варн, мы также не найдем упоминаний о рабском положении шудр, всюду говорится только об их обязанности служения варнам дважды рожденных<sup>3</sup>. Но все эти примеры, если ограничиться только ими, недостаточны для того, чтобы доказать сомнительный характер обычного понимания VIII, 413 и VIII, 414 стихов в «Законах Ману». Авторы и составители этого сборника могли и не повторять несколько раз то, что должно было бы стать ясным и после одностороннего упоминания, если все остальные статьи основаны на том же принципиальном положении.

В подтверждение нашего тезиса о противоречии двух разбираемых статей другим статьям «Законов Ману» мы приведем несколько стихов

<sup>1</sup> С. Д. Эльманович, Законы Ману. Перевод с санскритского, СПб., 1923.

<sup>2</sup> Перевод сделан здесь и далее мною по изданию J. Jolly, *Mānava dharmasūtra. The Code of Manu. Original sanscrit Text*, London, 1887.

<sup>3</sup> У Анастасамбы, I, 7—8, *The Sacred laws of the Aryas*, Oxf., 1897 (*The Sacred Books of the East*, т. II, ч. 1); у Гаутамы, X, 5<sup>c</sup> (там же); у Вишну, II, 8. *Śucṛṣaiva tu śudrasya dharmo naiḥcreyasah paraḥ ||* (там же); у Васиш-таны, II, 29, *The Sacred laws of the Aryas*, Oxf., 1882, в сер. «*The Sacred Books of the East*, т. XVI»; у Баудхаяны, I, 10, 18, 5 (там же).

из самых различных мест этого сборника, посвященных шудре; при этом слово «шудра» в тексте перевода будем заменять словом «раб» и посмотрим, что у нас из этого получится.

Х, 99: «Но шудра, не могущий исполнять обслуживание дважды рожденных, угрожаемый гибелью сыновей и жены (от голода), пусть живет ремесленными занятиями (aṣaknuvaṅstu cūcṛuṣāṃ cūdraḥ kartuṃ dvijanmanāṃ/putradarātyayaṃ prāpto jivetkarūkakarmabhiḥ)». Если мы переписем этот стих, подставив вместо слова «шудра» слово «раб» — получим: «Но раб, не могущий исполнять обслуживание дважды рожденных, угрожаемый гибелью сыновей и жены (от голода), пусть живет ремесленными занятиями».

Раб — это непосредственный производитель, лишенный средств производства и работающий в порядке внеэкономического принуждения. Раб потому и считается противоположностью свободного, что он является сам собственностью другого, собственностью рабовладельца как одушевленное орудие труда и вследствие этого не может свободно располагать самим собой. Тот же, о ком говорится в только что приведенном стихе, конечно, не раб, так как очевидно, что он никому не принадлежит и свободен менять способы обеспечения своего материального благосостояния, хотя в обычных условиях наиболее добродетельным для него является работа в качестве домашнего слуги у членов варн дважды рожденных<sup>1</sup>.

Приведем другой пример. VII, 138: «Ремесленников всех специальностей и шудр, живущих своим трудом, пусть царь заставит работать (на себя) один день в месяц (karukāñchilpinācṣaiva cūdrañcātmapajivināḥ/ekaikāṃ karayetkarma māsi māsi mahipatiḥ)»<sup>2</sup>. Переписываем: «Ремесленников всех специальностей и рабов, живущих своим трудом, пусть царь заставит работать (на себя) один день в месяц». Но в таком переводе этот текст не может быть объяснен сколько-нибудь удовлетворительным образом. Рабы, упоминаемые в тексте, не могут быть рабами царя, так как он может заставить их работать на себя только один день в месяц, и в этом отношении они не отличаются от обычных ремесленников. Если бы речь шла о частных рабах, то должна была бы быть примерно следующая формулировка: «Пусть царь заставит хозяев предоставить в свое распоряжение их рабов на один день в месяц». Наконец, очевидно, что определение «живущий своим трудом»<sup>3</sup>, как бы его ни толковать, не может относиться к рабу. Более естественно поэтому считать шудру свободным, но платящим царю налог трудом. В этом случае стих VIII, 138 будет значить следующее: «Шудр, живущих своим трудом, царь может заставить работать на себя один день в месяц; он может заставить работать на себя один день в месяц и членов других варн, если они являются ремесленниками».

В правилах для брахмана-домохозяина, окончившего курс священного учения, имеется следующее предписание, весьма важное в интересующей

<sup>1</sup> У Яджнавалкьи (Jajnavalkya's Gesetzbuch, Berlin — London, 1849), I, 120: «(Обязанность) шудр — служение дважды рожденным; не могущий прожить этим пусть будет купцом и пусть живет различными ремеслами; пусть исполняет нужное дважды рожденным (cūdrasya dvijaṣcṛuṣātayājīvanvanigbbavet|cīlpair ā vivedhair-jiveddvijatihitamācāret ||)». К а у т и л ь я (Arthaśāstra of Kauṭilya. Trivandrum Sanskrit Series, I, XXIX, 1922—1924) еще более расширяет возможности выбора для шудры, I, 3: «(Обязанность) шудр — служение дважды рожденным, земледелие, скотоводство, торговля и профессия ремесленника, а также поэта (cūdrasya dvijātiṣcṛuṣā vartā kārukācīlavakarma ca)». Было бы странно, если бы все сказанное у Яджнавалкьи и Каутилы относилось к рабу.

<sup>2</sup> См. также у М а н у, VIII, 120. У В и ш н у, III, 12: «Ремесленники (такие, как кузнецы), работники ручной о труда (такие, как плотники) и шудры должны исполнять работу для царя в течение одного дня каждый месяц».

<sup>3</sup> ātmapajivin переводится у Б е т л и н г а (Sanskrit-Wörterbuch, СПб., 1879): «zum Lebensunterhalt nur seiner eigenen Person bedürfend».

нас связи. IV, 253: «Земледелец-испольщик, друг семейства, пастух, раб, цирюльник — они среди шудр те, пищу которых можно есть, а также тот, кто передает себя (ardhikaḥ kulamitraḥ sa gopāla dāsanāpītau | ete cūdreṣu bhojyānā yaścātmanāṁ nivedayet ||)»<sup>1</sup>. Подставим и здесь вместо слова «шудра» слово «раб»: «Земледелец-испольщик, друг семейства, пастух, раб, цирюльник и тот, кто передает себя, — они среди рабов те, пищу которых можно есть». Получается очевидная нелепость, так как на самом деле «шудра» во втором полустииши является словом, обобщающим всех перечисленных, в том числе и раба. Следовательно, по смыслу стиха получается, что шудра мог быть рабом, а мог им и не быть, раб мог быть шудрой, а мог им и не быть. Шудра и раб в этом случае явно не одно и то же, и отождествление их ведет к путанице. Стих же этот в расширенном изложении будет означать, вероятнее всего, следующее: «Благочестивый снатака не должен есть пищу, полученную им от шудры; но пищу, полученную от испольщика, друга семейства, пастуха, раба, цирюльника и того, кто передает самого себя, он может есть, даже в том случае, если они—шудры».

Особенно интересен также следующий стих. IX, 179: «Сын шудры от рабыни или рабыни раба пусть получает разрешенную отцом долю наследства — так установил закон (dāsyāṁ vā dāsadāsyāṁ vā yaḥ cūdrasya suto bhavet | so 'nujñāto haredaṅcamiti dharmo vyavasthitah ||)». В этом стихе, применявшаяся ранее замена стихов невозможна, так как противопоставление раба и шудры очевидно. Этот стих по смыслу тесно связан с другим стихом той же книги, относящимся к разделу наследства. IX, 157: «Но для шудры полагается жена его же варны, не другой; рожденные от нее имеют равную долю, пусть будет даже сто сыновей (cūdrasya tu savarṇaiva nānyā bhāryā vidhiyate | tasyāṁ jātaḥ samāṅgaḥ syuryadi putraçatām bhavet ||)». Оба эти стиха, вместе взятые, означают следующее: при разделе наследства всякого дважды рожденного приходится считаться с тем, что его дети могут быть различных варн, в зависимости от варн их матерей, а следовательно, имеющими не равные права на наследство. Но у шудры жены могут быть только из варны шудр, а значит, его сыновья все обладают одинаковыми правами на наследство — «пусть даже сто сыновей». Сын шудры от его рабыни или от рабыни его раба не считается законным сыном, а потому не имеет права на наследство, если отец специально не оговорил его права еще при жизни.

Приведем также стих X, 129: «Шудра не должен накапливать богатство, даже если он имеет возможность (сделать это), так как шудра, приобретающая богатство, притесняет брахманов (çaktenāpi hi cūdreṇa na karyo dhanasaṅcayaḥ | cūdra hi dhanamāsadya brāhmaṇaneva bādhathe ||)». Этот стих также трудно объяснить, если считать шудру рабом. В стихе VIII, 416, говорится о праве хозяина на все заработанное его рабом. Следовательно, раб должен бы был поощряться хозяином к приобретению разного рода материальных ценностей, поскольку то, что он зарабатывает, все равно принадлежит не ему, а его хозяину. Если раб и приобретал что-либо для себя, как это допускается Каутилей<sup>2</sup>, он делал это с разреше-

<sup>1</sup> У Яджнавалки (I, 166) почти буквальное повторение этого стиха. «Среди шудр—раб, пастух, друг семейства, земледелец-испольщик—те, пищу которых можно принимать, а также парикмахер и кто передает себя (cūdreṣu dāsaḥ gopālakulamit-rārdhasirīṇaḥ | bhojyānā nāptaçcaiva yaścātmanāṁ nivedayet ||)». См. также у Гаутама, XVII, 5.

<sup>2</sup> «На хозяина, отнимающего имущество у раба, и на лишакшего (его) положения раба — половина штрафа (vittārahariṇo vā dāsa-syārya-bhāvam apaharat, 'rdhadāḥ)» (Каутилья, III, 13). И дальше: «Наследниками имущества раба являются родственники, в отсутствие их — хозяин (dāsadravyasya jñatayo dāyadhātṛeṣāṁ adhava-sambhā)» (там же).

ния хозяина, и поэтому сделаться орудием притеснения хозяина такая ответственность раба никак не могла. Шудра, накопив богатства, мог притеснять брахманов только в том случае, если он, будучи неполноправным и презираемым, все же был лично свободен и мог по своему усмотрению распоряжаться своим имуществом, которое охранялось законом от посягательства других лиц. Что исполнение предписания для шудры — «Не обогащайся!» — было делом только добродетели (кому из законодателей могло придти в голову требовать действительного исполнения этого предписания от шудры-купца или шудры-ремесленника, а шудры могли быть и купцами и ремесленниками), что шудры частенько пренебрегали исполнением этого предписания, сплошь и рядом накапливали богатства и получали, таким образом, возможность притеснять брахманов, доказывается и следующим стихом, имеющим общий характер. XI, 34: «Пусть кшатрий, преодолевает несчастье сам силой своих рук, а вайшья и шудра — богатством; лучший из дважды рожденных — тихим произнесением молитв (*ksatriyo bahuviryena taredapadamatmanah | dhanena vaicvacaḍdrau tu japaḥomairdvijottamaḥ*)». Этот стих предполагает, что среди шудр были люди состоятельные, а это также противоречит утверждению, что они были рабами<sup>1</sup>. В стихе VIII, 142 «Законов Ману» процент роста по долгам устанавливается в зависимости от варны должника: для брахмана — 2% в месяц, для кшатрия — 3%, вайшья — 4%, для шудры — 5%<sup>2</sup>. Этот факт также нельзя будет объяснить, если считать варну шудр варной рабов.

Если мы обратимся к рассмотрению особенностей юридического положения членов различных варн, то и здесь мы найдем ряд положений, которые противоречат отождествлению шудры с рабом. Совершенно необъяснимым может показаться, например, стих IX, 229: «Кшатрий, вайшья, шудра, не могущий уплатить штраф, пусть платит, что полагается, работой; брахман пусть платит мало-помалу (*ksatratvīḥḍdrayonistu daṇḍam datumaḥaknuvan | anṛyaḥ karmaṇa gacchedvipro dadyacchanaiḥ ṣanaiḥ ||*)». В данном случае речь идет о приговоренных к денежному штрафу судом. Тот, кто не мог уплатить штрафа, становился *daṇḍadāsa*, который считается у Ману (VIII, 415) одним из семи видов рабов — *dāsa*. Из содержания этого стиха можно сделать два вывода: 1) шудра — не раб, так как речь идет о шудре, который не может уплатить штраф и только в силу необходимости отработать этот штраф попадает в положение зависимости; 2) в этом нет принципиального различия между шудрой и членами других варн, так как и они в аналогичном случае могут оказаться в подобном же положении, исключение делается только для брахманов.

Следует обратить внимание на наказания, которые установлены за оскорбление словом и делом, особенно на наказания, предусматривающие членовредительство (Ма н у, VIII, 267—287). Если бы шудра действительно был рабом, то эти наказания рабовладельцами не могли бы быть установлены именно в таком виде, так как они для них не имели бы смысла: увечь раба, имеющее своим следствием лишение его трудоспособности, является не только наказанием для самого раба, но и наказанием для

<sup>1</sup> Об этом свидетельствуют и многие другие тексты древнеиндийских сборников законов. Например, следующее место у Га у т а м и. X, 39—42. «Собственник (становится таковым) посредством получения наследства, покупкой, разделом, захватом или находкой; прием в дар является для брахмана дополнительным (способом приобретения собственности), завоевание — для кшатрия, приобретение (работой) — для вайшья и шудры». У В а с и ш т х и (XXVII, 16) почти буквально повторен цитированный выше стих из «Законов Ману» (XI, 34). Другие шастры и сутры также полны данных о независимом имущественном положении шудры.

<sup>2</sup> У Ка у т и л ь я, III, 11; у В а с и ш т х и, II, 61.

его хозяина. Показательно также, что нанесение обиды шудре влекло за собой уплату штрафа правительству, а не хозяину этого «раба», который (хозяин) никогда в связи с этим не упоминается. Все сказанное относится и к наказаниям за убийство. За убийство шудры, например, полагалось совершить  $\frac{1}{16}$  той эпитемии, которая полагалась за непредумышленное убийство брахмана; ни о каком возмещении хозяину за убийство его раба нет ни слова, что является совершенно необъяснимым, если иметь в виду, что составителями сборника были брахманы, т. е. предположительно основные рабовладельцы. Вряд ли также провозглашение необходимости наказания за воровство вайшья — вдвое, кшатрия — вчетверо, брахмана — в 8—16 раз больше, чем шудры (Ману, VIII, 337—338), может быть удовлетворительно объяснено рабским положением шудры.

Таким образом, в «Законах Ману» имеется много отдельных стихов, которые по своему содержанию противоречат положению, что «шудра» и «раб» — это одно и то же. Но приходится иметь в виду, что этот источник изобилует разного рода противоречиями<sup>1</sup>. Может явиться поэтому предположение, что в данном случае мы также имеем дело с рядом таких противоречий; количественное соотношение противоречащих друг другу стихов (а это соотношение сложилось явно не к выгоде двух оснашиваемых стихов) не всегда может явиться критерием того, что является верным и что неверным. Необходимо обратиться к другим древнеиндийским источникам для подтверждения или для опровержения разбираемой точки зрения.

При цитировании стихов из «Законов Ману» постоянно приводились в примечаниях тексты из других сборников священных законов, и все они, как легко можно было заметить, пригодны только для опровержения указанной точки зрения, а не для подтверждения ее. Приведем еще несколько таких примеров. В первую очередь следует обратить внимание на следующее важное место у Каутиля (III, 13): «Штраф на родственника, продающего или закладывающего несовершеннолетнего шудру, если он свободный (агуаргара), а не урожденный раб (udaradāsa), — 12 пан<sup>2</sup>, на вайшья — двойной, на кшатрия — тройной, на брахмана — четверной. На не-родственника (делающего то же самое) — наказание первое, среднее, высшее<sup>3</sup> и смертная казнь (соответственно порядку варн): такое же — на покупателей и свидетелей. Не преступление для млечхов<sup>4</sup> продавать или закладывать потомство, но арий не может быть рабом (udaradāsa-vaṛjamaṅyārṇaparaprāṭyavahāraṁ cūdraṁ vikrādhanam nayataḥ svajanasya dvadaśaraṇaḥ dandaḥ | vaiśyaṁ dviguṇaḥ | kṣatriyaṁ triguṇaḥ | brahmanaṁ caturguṇaḥ || parajanasya pūrvamadhyamottamavadhā dandaḥ kretṣrotṛṇāṁ ca || mlecchanāmadoṣaḥ prajāṁ vikretumadhātum vā | na tvevāryasya dāśabhavaḥ ||)».

<sup>1</sup> Так, например, в одном случае брахман. каков бы он ни был, объявляется великим божеством (XI, 85; I, 98—101; IX, 317), в другом (II, 142; II, 157—158; XII, 114) пещеный брахман объявляется брахманом только по имени; стихи II, 145, и II, 146, хотя и стоят рядом, совершенно противоположны по смыслу; подобным же образом стихи III, 13 противостоят по смыслу следующим непосредственно далее стихам (III, 17—19) и т. д.

<sup>2</sup> Пана — монета (и единица веса) в 9,76 грамма. В разное время она имела различную стоимость в зависимости от металлического содержания; Каутиля (II, 13) имеет в виду пану, состоящую из сплава  $\frac{11}{16}$  серебра,  $\frac{4}{16}$  меди и  $\frac{1}{16}$  железа или золота.

<sup>3</sup> Первый денежный штраф равен у Каутиля 48—96 панам (у Ману и в других сборниках — 250 пан; средний — 500 пан, высший — 1000 пан).

<sup>4</sup> Слово mlecchās комментаторами объясняется как anāryāḥ kṛṣiṣaṣṭrajivino «анарьи» «не арии, живущие земледелием и войной лесные жители». «Млечха» не обязательно дикарь, так как к млечхам составители «Законов Ману» относят даже дравидов, чина, греков и шаков (X, 44).

Этот отрывок интересен с разных точек зрения<sup>1</sup>, но следует особо подчеркнуть то обстоятельство, что все варны рассматриваются как равно свободные и имеющие право на охрану своей свободы со стороны государства; разница между членами различных варн заключается только в размерах наказания, полагающегося за преступление, жертвой которого они стали. Из вышеприведенного отрывка «Артхашастры» следует, например, что наказание, накладываемое на продающего свободного несовершеннолетнего шудру, не являющегося его родственником, могло быть вдвое выше, чем наказание, налагаемое на продающего в рабство свободного несовершеннолетнего брахмана, если продавец является родственником продаваемого, так как в первом случае штраф мог достигать 96 пан, тогда как во втором случае он не мог превышать 48 пан.

Все это с несомненностью указывает как на то, что варна шудр не была варной рабов, так и на то, что рабами могли быть члены различных варн<sup>2</sup>, хотя несомненно, что члены низших варн чаще оказывались рабами, а члены высших — рабовладельцами. Мы видим также, что и млечхи, с точки зрения древнеиндийских законодателей, существа еще более презренные, чем шудры, и те рассматривались как свободные; отличие их от ариев заключалось в данном отношении только в том, что у них продажа взрослыми детей не наказывалась. Выше приводилось установление из «Законов Ману» (IX, 229) о том, что не могущий уплатить штраф деньгами должен был уплачивать его работой; исключение делалось только для брахманов. Но составители древнеиндийских сборников законов считали закабаление всякого неоплатного должника (и не только шудры) вполне допустимым. Так, например, стих VIII, 177, в «Законах Ману» устанавливает: «Пусть должник уплатит долг кредитору даже работой, если он равной или более низкой касты (jāti), но если более высокой, пусть отдает постепенно (karmanāpi samam kuryād dhanikayā dhamanikaḥ | samo'vakṛṣṭajātiḥ ca dadyacchreyāṁstu tacchanaiḥ)». Этим устанавливается весьма важный принцип, по которому кредитор не мог закабалить должника более высокой касты, чем он сам. Принадлежность к той или иной варне, как видно, не учитывалась.

Сходное предписание имеется и у Яджнавалкьи, II, 43: «Пусть (царь) заставит исполнять работу ради уплаты долга обедневшего члена низкой касты; но обедневший брахман пусть будет принуждаем уплатить постепенно, в соответствии с доходом (hinajātim parikṣinamrparthaḥ karṃakārayet | brahmanastu parikṣinaḥ canairdāpyo yatodayam ||)». Яджнавалкья, подтверждая невозможность закабаления брахмана, как видно, не делает подобного исключения ни для кого больше. В более поздних источниках (V—VI вв. н. э.) мы находим дальнейшее развитие иммунитета варны брахманов от рабства. Но сама необходимость формулирования этого принципа является наилучшим доказательством того, что члены других варн дважды рожденных (кшатрии и вайшьи) могли наравне с шудрами становиться рабами, так как для них подобного ограничения нет. Так например, в сборнике законов Катьяяны<sup>3</sup> утверждается: «Для

<sup>1</sup> Так, например, он противоречит установившемуся мнению, что «ариями» назывались только члены трех высших варн. По прямому смыслу отрывка следует, что «арий», член какой-либо из четырех варн, противопоставляется млечхе-варвару. Стихи X, 44—45 в «Законах Ману» также дают основание думать это.

<sup>2</sup> Положение — «арий не может быть рабом» не следует принимать как общее принципиальное положение; оно только квалифицирует продажу или заклад свободного ария как наказуемое деяние. Но и это установление допускало исключение, см. у Катьяяны, III, 13.

<sup>3</sup> Цит. по статье: Vanerger, Slavery in ancient India, «Calcutta Review», 1930, № 2.

членов трех варн рабство признается, для брахмана — нет (*triṣu varṇeṣu vijñeyam dāsyam vipre na vidyate |*)».

В некоторых других, также несколько более поздних, источниках, относящихся уже к периоду раннего средневековья, имеется формулировка общего принципа, согласно которому свободный не мог быть собственником раба более высокой варны, чем он сам. Так, у Яджнавалкьи, II, 183, устанавливается: «Рабство должно соответствовать естественному порядку варн, не вопреки ему (*varṇānāmanulomyena dāsyam na pratīmataḥ ||*)». Подобным же образом выражает ту же мысль и Нараяда, V, 37: «Рабство вопреки естественному порядку варн не полагается (*varṇānampratīlomyena dāsatvam na vidhiyate*)». Это также является решительным свидетельством того, что варна шудр не была варной рабов, не было вообще никакой особой варны рабов, так как члены различных варн могли стать по разным причинам рабами.

Свидетельством того, что в древней и в средневековой Индии хорошо понимали разницу между *śūdra* и *dāsa*, являются данные, которые можно найти у индийских средневековых лексикографов. В синонимическом словаре Хемачандры дается 16 синонимов для слова *dāsa*<sup>1</sup>. Вот эти синонимы: *niyojya* — подчиненный, слуга; *paricāraka* — помощник, слуга; *dīngara* — слуга; *kīmkara* — помощник, слуга; *bhṛtya* — слуга; *ceṭa* — раб, слуга; *goru* — охраняющий; *parācīta* — раб, слуга; *preṣya* — посыльный; *pariskanda* — идущий сбоку повозки; *bhujīṣya* — слуга, раб; *parīkarmin* — помощник; *parāṇna* — имеющий чужую пищу; *parapīṇḍāda* — получающий чужой хлеб; *parajāta* — чужак; *paraidhita* — вскормленный другими. Не поднимая всех вопросов, которые встают при всестороннем анализе этих терминов, отметим только то, что интересует нас в первую очередь, а именно: синонимы, даваемые Хемачандрой для *dāsa*, не имеют отношения к системе варн.

Пять синонимов, даваемые Хемачандрой (894) для слова *śūdra*, следующие: *antuavarga* — человек худшего качества; *vṛala* — незначительный человек; *radya* — происшедший от ступней; *rajja* — рожденный от ступней; *jaghanya* — рожденный последним. Ни один из этих терминов не повторяет ни буквально, ни по смыслу ни одного из 16 синонимов, даваемых для слова *dāsa*. Термин *dāsa* со своими синонимами помещен в словаре там, где речь идет о свободных, зависимых слугах, наемных работниках и т. д. Термин же *śūdra* со своими синонимами помещен именно там, где ему и полагается находиться, а именно при перечислении варн.

Можно было бы привести и другие данные из самых различных источников, опровергающие то, что шудры являлись варной рабов. Но и этого достаточно, особенно если принять во внимание, что нет ни малейших данных, подтверждающих это положение, кроме ранее приводившихся стихов VIII, 413 и 414 из «Законов Ману». Остается только предположить, что эти стихи понимались до сих пор неправильно.

Вот первый из них: *śūdraṁ tu kārayeddāsyam kṛitamakritameva vā dāsyayāyīya hi sṛṣṭo 'sau brāhmaṇasya svayambhūvā* (VIII, 413). Бюлер<sup>2</sup>, перевод которого в буржуазной историографии считается образцовым, дает следующую интерпретацию этого стиха: «But a śūdra whether bought or unbought he may compel to do servile work; for he was created by the Self-existent (*svayambhū*) to be the slave of a Brāhmaṇa».

Эльманович дает свой перевод в полном согласии с этим переводом Бюлера. Для наглядности приведем его еще раз: «Но шудра, купленный

<sup>1</sup> «Hemacandra's Abhidhānacintāmaṇi...» hrsg. von O. Böhtlingk und Ch. Biehl, Спб., 1847, 359—361.

<sup>2</sup> «The Laws of Manu». Translated by G. Bühler, Oxf., 1886 (The Sacred Books of the East, т. XXV).



или некупленный, может быть принужден исполнять услуги, ибо он был создан Самосущим (Свайямбху) быть рабом брахмана».

Дав свой перевод, Бюлер приводит в примечании толкования средневековых индийских комментаторов, которые он совершенно напрасно не принял во внимание. Так, слова «купленный или некупленный» (*kṛitamakṛitam*), по мнению комментаторов Говиндараджи, Кул्लюкабхатты и Рагхавананды, обозначают — «или получающий содержание в зависимости от исполняемой им работы, или нет»; по мнению Нараяны, это означает «купленный или нанятый»<sup>1</sup>. Но что может означать в данном случае «купленный или некупленный»? Обычно это место понимается в смысле «всякий»; примерно так: «пустить заставляет всякого шудру исполнять услуги...» Однако такая трактовка должна быть признана совершенно неудовлетворительной. Сам этот текст из «Законов Ману» показывает, что существовали шудры купленные и некупленные; их положение как членов одной и той же варны могло быть и одинаковым, но совершенно очевидно, что их классовое положение не могло быть одинаковым, так как тогда не могло бы появиться деление шудр на купленных и некупленных: никому из дважды рожденных не могло бы притти в голову покупать шудру, раз он и так принадлежит ему полностью. Если понимать выражение «*kṛitamakṛitam*» согласно индийским комментаторам — «купленный или нанятый», это понимание — единственно разумное, то естественным является вывод, что некупленных и ненаятых шудр брахманы не могли заставить исполнять какие-либо работы по услужению. Тогда перевод во втором полустиих — «быть рабом брахмана» — также теряет свой смысл, так как второе полустиих оказывается по смыслу несоответствующим первому: не может считаться рабом человек, которого нельзя заставить работать, если он не куплен или не нанят.

Б ё т л и н г в «*Sanskrit-Wörterbuch*» дает следующие значения для слова *dāśya*: «1) Knechtschaft, Sklaverei, Dienst; 2) demuthiges Abhängigkeitsgefühl». В и л ь я м с («*A Sanscrit-English dictionary*», Oxf., 1899) дает значения: «*servitude, slavery, service*». На основании этих данных и в связи с общим смыслом стиха следует считать, что слово *dāśya* в данном случае можно переводить словом «услужение» или «унизительное услужение». Это слово встречается в данном стихе в обоих полустиихах, однако в первом полустиихе Эльманович перевел его как «услуга», а во втором — по неизвестной причине — «быть рабом», тогда как при сохранении его значения и во втором случае перевод получился бы более точным.

В переводах Бюлера и Эльмановича стихи VIII, 413 и 414 оказываются стоящими как-то изолировано, хотя на самом деле, и в этом легко убедиться, стихи VIII книги с 410 по 414 связаны в единый контекст. Стих VIII, 410, устанавливает производственные функции вайшьев и шудр, причем и здесь Эльманович переводит выражение *dāśyaṁ dvijanmanām*, определяющее обязанности шудры, не как «быть рабом дважды рожденных», а как «служить дважды рожденным». 411 стих этой книги устанавливает, что брахман может заставлять слуг из членов варн кшатриев и вайшьев исполнять только те работы, которые свойственны им как членам определенных варн, в силу присущих этим варнам привилегий. 412 стих устанавливает наказание брахману за нарушение этого предписания, за принуждение посвященных дважды рожденных (*saṅskṛtandvijaṅ*) к исполнению унижительной службы (*dāśyam*); штраф установлен очень высокий — 600 пан. Разбираемый 413 стих является естественным продолжением

<sup>1</sup> Привожу в изложении Бюлера и основываюсь на его переводе, так как в моем распоряжении нет подлинников.

и развитием предыдущих и означает, что принуждение шудры, безразлично раб он или наемный слуга, исполнять унижающие его работы не является наказуемым деянием, так как сам Брахма при создании шудры предназначал его для такого рода работ. Этот стих по смыслу связан также со стихом X, 126, который устанавливает, что шудра не может потерять касту вследствие нечистых работ.

По всем этим соображениям стих VIII, 413 должен быть переведен так: «Но шудру, купленного или некупленного (нанятого), пусть (брахман) заставляет исполнять унижительное услужение; ведь тот создан Самосущим для услужения брахману».

Обратимся к следующему стиху — VIII, 414: *na svāminā niṣṛṣṭo 'pi cūdro dāsyādvimucyate | nisargajam hi tattasya kastasmāttadapohati ||*. У Бюлера он переведен так: «*shudra though emancipated by his master, is not released from servitude; since that is innate in him, who can set him free from it*». У Эльмановича этот стих переведен так же: «Шудра, даже отпущенный своим хозяином, не освобождается от рабства; ибо оно врождено ему, кто может освободить его от этого?» Очевидным является наличие ряда грубых противоречий в одном этом стихе при такой его интерпретации, не принятых, однако, во внимание переводчиками. В первом полустиишии, с одной стороны, оказывается, что могут существовать шудры «отпущенные» и «неотпущенные», с другой стороны, тут же оказывается, что «отпущенный» все-таки остается рабом. По смыслу второго полустиишии оказывается, что состояние рабства врождено для шудры и никто не может шудру освободить от рабства; откуда же тогда вообще могло появиться понятие «отпущенный», а если он все-таки действительно освобождался, то от чего именно, если он на самом деле все-таки не освобожден?

И в данном случае все упирается в значение слова *dāsyā*. И в данном случае оно не значит «рабство», что было ясно еще средневековым комментаторам, и мнение одного из них приводит и сам Бюлер: «Куллюкабхатта думает, что освобожденный шудра должен продолжать служить брахманам или ариям для того, чтобы приобрести духовную заслугу». Таким образом, Куллюкабхатта толкует этот стих не в том смысле, что шудра вообще не может быть освобожден от рабства, а в том, что раб из варны шудр и после того, как отпущен на свободу, все равно должен быть в услужении у дважды рожденных, только в данном случае он уже свободный, и обслуживание дважды рожденных является теперь не обязанностью его, а только добродетельным исполнением долга своей варны. Средневековый комментатор и на этот раз прав, так как его трактовка действительно объясняет стих в соответствии с условиями общественной жизни и контекстом источника, тогда как современные переводчики неправы и их переводы только запутывают вопрос<sup>1</sup>.

Перевод слова *dāsyā* словом «рабство» и в этом случае неверен и должен быть заменен словом «услужение». Следовательно, стих VIII, 414, должен читаться так: «Шудра (раб), даже отпущенный хозяином, не освобождается от обязанностей услужения; ведь оно врождено для него, кто его от этого может избавить?» Нет причины, почему мы должны в переводе использовать такое значение слова, которое делает стих непонятным,

<sup>1</sup> Некоторые историки уже не придерживаются оспариваемого перевода, хотя и не выступают с аргументированными возражениями против него. Так, Ананд (Ch. A n a n d. An introduction to the history of the government in India, Lahore, 1924) эти же стихи из «Законов Ману» излагает своими словами следующим образом: «Услужение (service) является высшей добродетелью шудры (IX, 334). Именно для услужения (serving) брахману он был создан Владыкой. Даже освобожденный хозяином шудра не может быть освобожден от услужения (service); услужение (service) является его высшим призывом; кто может его освободить от этого?» (стр. 277).

необъяснимым, противоречащим многим другим положениям как в самих «Законах Ману», так и в других древнеиндийских источниках, и не можем давать такое значение, которое эти неясности и противоречия устраняет.

Уверенность в том, что предлагаемая здесь новая интерпретация 413 и 414 стихов VIII книги «Законов Ману» является правильной, основывается также на том, что вытекающее из этих стихов при обычной интерпретации переводчиков положение — «шудра—это раб» — противоречит основным принципам системы варн и основной концепции «Законов Ману»: утверждению о неизбежности и неизменности всей системы варн. Если судить на основании данных «Законов Ману», принадлежность к той или иной варне определяется только рождением. Никакая безнравственная, дурная жизнь в настоящем, никакое самое низкое положение не может передвинуть человека из более высокой варны в более низкую; он мог быть совсем исключен из касты, но из кшатрия или брахмана стать, скажем, вайшьей или шудрой он не мог. Равным образом никакие заслуги и никакое, даже самое высокое, общественное положение не могло перевести человека из более низкой варны в более высокую. Мы не говорим о том, что это правило могло нарушаться и иногда нарушалось, но речь идет не об исключениях, а об общих принципах.

Согласно древнеиндийским законодательствам изменение варны могло иметь место только в будущем возрождении, как награда за добродетельное или наказание за порочное поведение в настоящей жизни. А п а с т а м б а следующим образом излагает этот основной принцип системы варн: «в последующих возрождениях люди более низких каст <sup>1</sup> рождаются в следующей, более высокой касте, если они исполнили свой долг. В последующих возрождениях люди высоких каст рождаются в следующей, более низкой касте, если они пренебрегали исполнением своего долга» (II, 5, 11, 10). Это положение может быть подтверждено многочисленными примерами из «Законов Ману» (X, 42—43; XII, 9—91 и др.). Переход в высшую варну был возможен и при некоторых формах смешанного брака, но и то только для потомства <sup>2</sup>.

О том, как свободные делались рабами, в «Законах Ману» говорится в стихе VIII, 415: «Захваченный под знаменем, раб за содержание <sup>3</sup>, рожденный в доме, купленный, подаренный, доставшийся по наследству и раб в силу наказания — таковы 7 разрядов рабов (dhvajāhṛto bhaktadāso grhājāḥ kritadātṛimau paitriko daṇḍadāsaḥ ca saptaitē dāsayonayaḥ ||)». Из семи перечисленных разрядов третий и шестой — это рабы, которые только сменили хозяина; остальные пять могли быть свободными до того, как они попали к хозяину, с точки зрения которого дается классификация. Итак, свободный мог стать рабом (dāsa), если он в бою попал в плен, если он попал в кабалу к богачу, если он подарен или продан родственниками или если закабален по решению суда в результате неуплаты им долга или штрафа государству.

Достаточно вышеприведенный отрывок из Апастамбы, а также 64 и 65 стихи X книги «Законов Ману» <sup>4</sup>, в которых говорится о том, как меняется варна, поставив рядом со стихом VIII, 415, в котором говорится

<sup>1</sup> В переводе Апастамбы на английский язык (The Sacred Books of the East, т. II, г. 1), который здесь используется, не делается различия между варной и джати, и то и другое передается одним термином «каста».

<sup>2</sup> Ману, X, 64, 65; Гаутама, IV, 22 и др.

<sup>3</sup> Т. е. кабальный.

<sup>4</sup> X, 64—65: «Если дочь шудрянки и брахмана, в супружестве с брахманом, рождает (дочь, которая вступает в брак также с брахманом и так далее), то низшая (варна) достигает высшей в сельском колене. (Таким образом) шудра достигает степени брахмана и (подобным образом) брахман нисходит до состояния шудры; но знайте, что то же самое бывает с потомством кшатрия или вайшья».

о том, как свободный становится рабом, чтобы сделать определенный вывод, что в обоих случаях говорится о совершенно различных вещах. Если в «Законах Ману» перечисляются 7 разрядов рабов, то в сборнике законов Нарады — 15: *grhajata* — рожденный в доме, *krita* — купленный, *labdha* — полученный как дар, *dāyādupagata* — полученный по наследству, *annākalahṛta* — имеющий питание во время голода, *āhitaḥ svaminā* — заложенный хозяином, *ṛātprāpta* — должник, *yuddhaprāpta* — захваченный в плен в битве, *raṇe jita* — выигранный в кости или на пари, *tavāhamityupagata* — предложивший себя в качестве раба без всякой компенсации (буквально: пришедший (со словами) — «я твой»), *pravrajy-āvasita* — давший обет нищенства и не живущий по этому обету, *kalakṛta* — сделанный рабом на время, *bhaktadāsa* — раб за пищу, *vaḍavabhṛta* — раб из-за брачной связи с рабыней, *vikretātman* — продавший самого себя (Н а р а д а, V, 26—28).

В рассматриваемых источниках немало говорится и об условиях выхода из рабства. Так, «сделанные рабами насильно» и «проданные разбойниками» должны были освобождаться царем без всякой компенсации для хозяина<sup>1</sup>. Военнопленные могли освободиться или дачей заместителя (Н а р а д а, V, 32), или уплатой стоимости раба, а также соответствующей отработкой (К а у т и л ь я, III, 13). Все «заложенные» и «урожденные» рабы получали свободу, уплатив выкуп<sup>2</sup>, причем сумма выкупа не могла превышать стоимости раба (К а у т и л ь я, III, 13). Отказ предоставить свободу после получения соответствующего выкупа должен был наказываться (там же). «Раб в силу наказания» и «должник» могли освободиться уплатой наложенного на них штрафа или уплатой долга<sup>3</sup>. Все это показывает, что выход из состояния рабства был довольно обычным делом; государство явно проявляло свою заинтересованность в установлении определенных правил, которыми хозяева должны были руководствоваться при освобождении своего раба, и это нашло свое отражение в древних сборниках законов. Но нигде нет ни малейшего намека на то, что освобождение раба влекло за собой переход его из варны шудры в одну из варн дважды рожденных.

Вполне мыслима такая биография: индиец, скажем, варны кшатриев, мог быть в детстве продан отцом в рабство и стать рабом — *kṛita*, а затем быть выкупленным на свободу; в зрелом возрасте, будучи солдатом, он мог попасть в плен и стать рабом — *dhvajahṛta*, а затем после отработки определенного срока или уплаты выкупа мог опять стать свободным; будучи преданным пороку игры, он мог проиграть самого себя в кости и стать рабом — *raṇe jita*, а изыскав необходимую сумму денег, он мог опять стать свободным; совершив что-либо невольное и принужденный к уплате денежного штрафа, в случае невозможности уплаты этого штрафа он становился бы рабом — *daṇḍadāsa* и т. д. Сама мысль о том, что во всех этих случаях он превращался то из кшатрия в шудру, то наоборот, показалась бы древнему индийцу верхом нелепости. Такой переход не имел места, и это можно утверждать не только потому, что мы нигде в древнеиндийских источниках не находим подтверждения этому (а это, вопрос древнеиндийскими сборниками законов не мог быть обойден) но и потому, что такого рода практика весьма быстро повела бы к исчезновению варн вообще, если бы даже и допустила их возникновение.

Таким образом, налицо важное формальное различие между классом и варной: классовое положение человека может меняться, но место чело-

<sup>1</sup> Яджнавалкья, II, 182; Нарада, V, 36.

<sup>2</sup> Яджнавалкья, II, 182; Каутильья, III, 13; Нарада, V, 30.

<sup>3</sup> Нарада, I, 31; Каутильья, III, 13.

века в той или иной варне определяется только рождением, как это зафиксировано в сборниках древнеиндийских законов; рабами не только рождались, но и делались, шудрами — только рождались; раб мог стать свободным, шудра стать членом дважды рожденной варны не мог.

Положение, что шудра — это раб, представляет собой непреодолимое затруднение для понимания некоторых других особенностей общественного строя древней Индии. Таков, например, вопрос о внекастовых. Судя по тому, как к ним относятся составители «Законов Ману» и других сборников подобного рода, внекастовые являлись существами, еще более низкими, чем шудры, но если считать шудр рабами, то оказывается невозможным определить классовый статут внекастовых.

Неясным остается также вопрос о смешанных кастах. В стихах X, 12—56, а также во многих других местах «Законов Ману», говорится о смешанных кастах и об их общественном положении. О них не только в этом сборнике, но и в других говорится очень много, но для нас сейчас важно то, что имелись люди, стоявшие на общественной лестнице ниже шудр. Таким, например, был чандала — *caṇḍāla*, который в «Законах Ману» настойчиво рекомендуется как самый презренный из людей<sup>1</sup>. Презренной низшей кастой считался также антьявасайин, который определяется как презренный даже для внекастового (М а н у, X, 39).

Невозможно определить классовый статут членов этих низших «смешанных», если даже стоящий много выше их шудра, и тот только раб. Этот вопрос в исторической литературе обычно даже не ставится, а когда его касаются, то получается нечто вроде того, что есть у Гопкинса: «... Смешанные касты... были иногда выше, но гораздо чаще ниже, чем домашний раб»<sup>2</sup>. Если принять во внимание, что вопроса о смешанных кастах он в своей статье больше не касается, то от такого объяснения вопрос становится еще более неясным. Как какая-либо общественная категория людей может быть иногда выше, но гораздо чаще ниже рабов, хотя бы и домашних? Кто же они, все-таки, свободные или рабы? Что значит «иногда» и «гораздо чаще»? Еще можно понять, что значит быть «выше» раба, но что значит быть «ниже»?

Бросается в глаза тот факт, что утверждающие тождество шудры и раба избегают конкретизировать место шудры в общественной организации труда, его отношение к средствам производства — именно то, что должно было определять его классовое положение как раба. Никто не пытается также дать ответы на основные вопросы о том, принадлежал ли всякий шудра всякому брахману, или определенный шудра определенному брахману, кто в этом последнем случае распределял шудр между брахманами и по какому признаку происходило это распределение, какие были отношения между шудрой и брахманом в процессе производства и т. д. На эти вопросы и невозможно ответить, так как ни в одном источнике обо всем этом ни малейшего упоминания нет и не может быть.

Не только шудры не были варной рабов, но и никакая другая варна не была рабской, и не только потому, что вопросы сословного строя и связанные с этим вопросы — отношение варн к государству, отношения их друг к другу, сословные привилегии и отношения и т. д. — настолько тщательно

<sup>1</sup> М а н у, X, 12 и 16; *adhama grāma*, X, 26; *parādamaḥ*. Так же называет его и Га у т а м а, IV 28, характеризуя смешанные варны: «Последний (по имени чандала) — самый худший». Вот какой образ жизни чандале предписывается у В и ш н у, XVI, 11: «Чандала должен жить, казня преступников, приговоренных к смерти...» 14: «Чандалы должны жить вне города, и их одеждами должны быть одеяния умерших от болезней. В этом его положение отличается (от положения других смешанных каст и ниже положения их)».

<sup>2</sup> «The Cambridge History of India», т. I, стр. 260.

разработаны в древнеиндийских сборниках законов, что умолчание об особой варне рабов может означать только отсутствие такой варны, но и потому, что такой варны и не могло быть по той же причине, по какой нигде рабы не могли составлять сословие, так как даже в древней Индии, с ее примитивным и неразвитым рабовладением, рабы, в принципе, были исключены из числа юридических лиц и были подчинены законам, которыми регулировалась собственность на вещи.

Все вышесказанное можно заключить следующими тремя выводами:

1. Обычная в общепринятых переводах Бюлера и Эльмановича «Законов Ману» интерпретация стихов VIII, 413 и 414, является неудовлетворительной, так как она противоречит многим другим местам этого сборника священных законов, другим древнеиндийским источникам и основным принципам системы варн, являющейся системой сословного деления свободных в примитивном рабовладельческом обществе древней Индии.

2. Отождествление понятий «шудра» и «раб» — ошибочно; это отождествление является следствием недопустимого смешения двух различных социальных явлений, смешения, совершенно искажающего сущность общественных отношений и классовой борьбы в древней Индии.

3. Деление общества на классы и на варны существовало в древней Индии бок о бок, влияя друг на друга, но не совпадая.

Шудра не был рабом, он был членом низшего, неравноправного сословия в сословном строе, сложившемся в рабовладельческой Индии.

Освещение общественного положения варны шудр и исследование вопроса о рабстве в древней Индии выходит за рамки данной статьи, целью которой было только опровержение ошибочного отождествления шудры с рабом.

